

Рассматривая Се Цзина вблизи, Чжу Линсы заметил, что под его глазами были тёмные круги. Хотя он явно не выспался, его глаза всё ещё ярко светились. Он слегка наклонился, опустив голову в ожидании приказа Чжу Линсы, его взгляд был спокоен, но полон искренности, словно что бы ни сказал наследный принц, он был уверен, что сможет это выполнить.

Это заставляло сердце биться сильнее. Чжу Линсы чувствовал, что у него есть тысяча слов, которые он хотел бы сказать.

Наложница Юй через несколько дней собиралась отравить Чжу Линсы, чтобы захватить власть и провозгласить себя вдовствующей императрицей. После этого она постепенно продвигала своих родственников, создавая клику при дворе, назначая людей по знакомству, продавая должности и злоупотребляя властью. За четыре-пять лет чиновники стали роптать, а государственный порядок пришёл в упадок.

Главный евнух Сюй Ляншэн, пользуясь своим положением приближённого покойного императора, только потакал маленькому императору в его развлечениях, искажал его волю ради личной выгоды и отправлял своих доверенных евнухов в Датун, чтобы грабить народ, преследовать верных чиновников и сеять хаос. Это подрывало боевой дух местных войск, и когда на границе начались проблемы, они быстро потерпели поражение.

А ещё был закадычный друг Се Цзина, князь Ци. Люди с недобрыми намерениями использовали его имя, утверждая, что трон Чжу Линсы был получен незаконно, и распространяли песни среди детей в столице. Стража в парчовых халатах долго расследовала, но так и не смогла найти источник, что вызывало страх среди жителей столицы. Это происходило не раз, и в худший раз кто-то даже обвинил князя Ци в заговоре. Князь Ци, чувствуя себя несправедливо обвинённым, поссорился с Се Цзином, и они долгое время не общались.

Однако, если бы Чжу Линсы напрямую рассказал всё это Се Цзину, тот не только не поверил бы, но и посчитал бы, что с наследным принцем что-то не так. Ведь «знание сценария» — это то, что ни один житель этого мира не сможет принять.

Как же сказать об этом? Чжу Линсы был в замешательстве. Ему нужно было найти ключевой момент, чтобы решить одну проблему и предотвратить множество других.

Чжу Линсы вошёл в комнату и долго молчал. Се Цзин не торопил его, лишь слегка наклонился, сохраняя почтительность и спокойствие, и смотрел на него.

Ах, вот оно. Вопрос, который мучил Чжу Линсы ранним утром на императорском ложе, вдруг нашёл ответ в тихом и спокойном ожидании Се Цзина.

Се Цзин, я не тот ребёнок, что был в этом теле раньше. Меня не обмануть и не запугать. Но я придумал способ, как сейчас заложить фундамент для решения всех тех проблем, которые в будущем вырастут в огромные трудности.

Сможет ли это сработать? Я здесь новичок и не совсем уверен, поэтому хочу сначала обсудить это с тобой. Решай сам, как поступить.

Если ты сочтёшь это хорошей идеей, то, возможно, уровень симпатии повысится. Чжу Линсы подумал об этом и, кажется, услышал, как 4848 издал какой-то звук, но его эмоции было трудно понять.

Се Цзин смотрел на девятилетнего наследного принца, в глазах которого горел необычный

огонь, а чёрные зрачки, словно угольки, сверкали.

— Я хочу взойти на престол сегодня на рассвете.

Се Цзин, даже если бы он ломал голову, не смог бы представить, что Чжу Линсы скажет что-то о желании взойти на престол раньше срока.

Не говоря уже о других вещах, но если взять историю с самого первого императора, то спешка с восхождением на престол всегда считалась неблагоприятной. В лучшем случае это приводило к серьёзным трудностям, в худшем — к смерти. Это не просто суеверие, в долгой истории было множество примеров, подтверждающих это.

Вспомните времена, когда в Поднебесной не было правителя, и все боролись за власть. Даже самые амбициозные лидеры предпочитали дождаться подходящего момента и делали вид, что скромничают, говоря, что они недостойны этого места. А их окружение умоляло их, клялось, что без них мир погрузится во тьму, и они просто обязаны принять эту ответственность. После нескольких таких раундов, когда спектакль был сыгран, они с показной неохотой соглашались, надевали жёлтые одежды императора, и все были счастливы.

Если же кто-то слишком рано заявлял о своём праве на трон, он становился мишенью для всех недоброжелателей. Слава была славой, но и врагов это привлекало немало, и обычно такие люди долго не жили.

Яркими примерами были Чуский царь Сян и Чэнь Юлян.

А Чжу Линсы, как законный наследник престола, вообще не должен был думать о досрочном восхождении на трон. Поздняя Мин управлялась принципами гуманности и сыновней почтительности. Когда умирал император, наследный принц должен был соблюдать траур положенное время, и только после этого, под давлением министров и с поддержкой Бюро астрономии и Министерства ритуалов, он мог взойти на престол. Наследный принц, демонстрируя почтительность и сыновнюю любовь, заслуживал величественного трона. Если же он спешил взойти на престол, пока тело императора ещё не остыло, это было нарушением этикета, вызывало недовольство и могло привести к проблемам.

Се Цзин, хорошо знавший историю, был прекрасно осведомлён об этом, поэтому, услышав слова Чжу Линсы, он снова нахмурился.

Се Цзин подумал, что маленький наследный принц действительно ничего не читал.

На этот раз, когда в голове Чжу Линсы раздался сигнал тревоги, он уже был гораздо спокойнее.

Но всё же немного нервничал. Он понимал, что его слова для человека с таким глубоким чувством преданности, как Се Цзин, были как бомба:

— Ну как? Повысился или понизился?

4848: ...

4848:

— Обнаружены колебания, но точное значение пока определить невозможно.

Чжу Линсы:

— Как так? Ты же система!

4848:

— Он слишком хорошо скрывает эмоции, что я могу поделаться? Может, спросишь его сам, это будет быстрее.

Чжу Линсы: ...

Се Цзин, собравшись с мыслями, посмотрел на Чжу Линсы, которого знал всего полдня:

— Почему Ваше Высочество так говорит?

Чжу Линсы шмыгнул носом. Он понимал, что его слова для человека, не знающего «сценария», звучали крайне неправдоподобно.

Но сейчас он должен был сказать это. Ему нужно было воспользоваться этим шансом.

Сюй Ляншэн в будущем ещё будет заискивать перед ним, так что это можно отложить. С князем Ци пока всё неясно, и говорить рано. Но с наложницей Юй нужно было действовать сейчас, чтобы не повторить прошлых ошибок.

— Потому что наложница Юй собирается отравить меня.

Бум! Ещё одна бомба.

Се Цзин, конечно, был человеком с глубоким умом, и, кроме лёгкой морщинки на лбу, на его лице не было видно никаких изменений.

Но внутри его мысли лихорадочно работали.

Хотя это больше походило на шутку капризного наследника престола, возможно, просто на его минутную прихоть, и, обладая мудростью, Се Цзин мог бы просто вежливо отмахнуться, и всё пошло бы своим чередом.

Но за эти несколько часов у Се Цзина появилось чувство, что этот маленький наследный принц, о котором ходили плохие слухи, сильно отличался от них. Он не был глупым, не был высокомерным, не был капризным, и, кажется, даже умел думать.

Если отвлечься от его статуса, как девятилетний ребёнок, он был таким маленьким и наивным. Рядом с высоким Се Цзином он казался ещё меньше. Его маленькое бледное лицо смотрело на Се Цзина с бесконечным ожиданием.

Если он не был таким глупым, как говорили, то он, должно быть, доверил ему самые абсурдные мысли и самые тёмные заговоры.

Такое полное доверие заставило сердце Се Цзина сжаться.

— Сейчас Ваше Высочество может рассчитывать только на меня, — подумал Се Цзин.

В голове Чжу Линсы снова раздался сигнал тревоги, но он уже не волновался. «Се Цзин точно не поверит», — такая негативная мысль уже прочно засела в его голове.

— Уровень симпатии плюс 5, — безэмоционально сообщил 4848.

Что?

Чжу Линсы широко раскрыл глаза. Ему показалось, что строгое лицо Се Цзина стало немного мягче.

Ещё не успев понять, как его поведение связано с уровнем симпатии, 4848 снова сообщил:

— Уровень симпатии плюс 5.

— Текущий уровень симпатии: 0. Продолжайте в том же духе. — 4848 сухо подбодрил и исчез.

Чжу Линсы был в шоке, настоящем шоке.

Неужели всего за несколько разговоров с Се Цзином он смог исправить все ошибки, которые наделал предыдущий наследный принц? Если они будут вместе каждый день, то разве это не будет лёгкой прогулкой? Похоже, его путь к великому правителю будет гладким.

В его голове прозвучал холодный смешок: «Ха-ха~»

Автор хотел бы сказать: Пожалуйста, оставьте комментарии и добавьте в закладки, мои дорогие (* ☹ *)

Автор хотел бы сказать: Пожалуйста, оставьте комментарии и добавьте в закладки, мои дорогие (* ☹ *)

<http://bllate.org/book/16200/1453905>